

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 338.436.33+339

DOI: 10.53914/issn2071-2243_2024_2_136

EDN: FHIHRI

Развитие агропромышленных комплексов государств – членов Евразийского экономического союза как фактор повышения продовольственной безопасности и устойчивости национальных экономик

Айна Биржановна Кусаинова^{1✉}

¹ Евразийская экономическая комиссия, Москва, Россия

¹ kussainova@eecommission.org[✉]

Аннотация. Агропромышленный комплекс как важный сектор экономики государств – членов Евразийского экономического союза располагает существенным потенциалом для насыщения внутреннего рынка, совершенствования системы продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий. Несмотря на то что в 2019–2022 гг. АПК ЕАЭС функционировал в условиях пандемии COVID-19, геополитической напряженности и внешних экономических вызовов, основные показатели деятельности имели положительную динамику: производство продукции по сравнению с 2019 г. выросло на 11,3% (до 166,4 млрд долл. США). Исследовались особенности роста производства, его структуры, инвестиционная активность сельского, лесного и рыбного хозяйств каждой страны ЕАЭС, структура торговли ЕАЭС с третьими странами сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, а также динамика экспорта и импорта с.-х. сырья и продовольствия в Союзе в 2019–2022 гг. Поступательное развитие АПК государств – членов ЕАЭС позволило нарастить объемы как внешней, так и взаимной торговли. В 2022 г. в сравнении с 2019 г. объемы внешней торговли с.-х. сырьем и продовольствием увеличилась на 30%. Рост товарооборота был достигнут в основном за счет увеличения экспорта на 58,6%. В то же время рост импорта составил лишь 6,4%. По итогам 2022 г. сальдо внешней торговли сложилось положительным в размере 4 млрд долл. США без учета Республики Беларусь. В структуре торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем ЕАЭС доля поставок на внутренний рынок за рассматриваемый период составила 45,7%. В 2022 г. совокупный объем взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем вырос по сравнению с 2019 г. на 22%. Сделан вывод, что благодаря реализуемой правительствами государств Союза национальной политике, а также предпринимаемым совместным мерам по обеспечению продовольственной безопасности и устойчивости экономик государств-членов удалось сохранить положительную динамику развития отрасли.

Ключевые слова: Евразийский экономический (ЕАЭС), государства-члены, Евразийская экономическая комиссия, сельскохозяйственное производство, сельскохозяйственное сырье, продовольственные товары, импорт, экспорт, продовольственная безопасность

Для цитирования: Кусаинова А.Б. Развитие агропромышленных комплексов государств – членов Евразийского экономического союза как фактор повышения продовольственной безопасности и устойчивости национальных экономик // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2024. Т. 17, № 2(81). С. 136–148. https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2024_2_136-148.

5.2.3. REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS (ECONOMIC SCIENCES)

Original article

Development of agro-industrial complexes of the Eurasian Economic Union member states as a factor in boosting food security and sustainability of national economies

Aina B. Kusainova^{1✉}

¹ Eurasian Economic Commission, Moscow, Russia

¹ kussainova@eecommission.org[✉]

Abstract. Despite the fact that in 2019-2022 the agro-industrial block of the Eurasian Economic Union functioned in the context of the COVID-19 pandemic, geopolitical tensions and external economic challenges, the main

indicators of the activity of the agro-industrial complexes of the EAEU member states had positive dynamics: production increased by 11.3% up to 166.4 billion US dollars. The features of production growth, its structure, investment activity of agriculture, forestry and fisheries of each EAEU country, the structure of trade of the EAEU with third countries in agricultural raw materials and food, as well as the dynamics of exports and imports of agricultural raw materials and food in the Union in 2019-2022 were studied. The progressive development of the agro-industrial complexes of the EAEU member states has made it possible to increase the volume of both foreign and mutual trade. In 2022 compared to 2019 foreign trade (volume of foreign trade) in agricultural raw materials and food increased by 30%. The increase in trade turnover was achieved mainly due to an increase in exports by 58.6%. At the same time, import growth amounted to only 6.4%, thus, by the end of 2022, the foreign trade balance was positive in the amount of 4 billion US dollars, excluding the Republic of Belarus. In the structure of trade in food products and agricultural raw materials of the EAEU, the share of supplies to the domestic market during the period under review amounted to 45.7%. In 2022 the total volume of mutual trade in food products and agricultural raw materials increased by 22% compared to 2019.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), member states, Eurasian Economic Commission, agricultural production, agricultural raw materials, food products, import, export, food security

For citation: Kusainova A.B. Development of agro-industrial complexes of the Eurasian Economic Union member states as a factor in boosting food security and sustainability of national economies. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2024;17(2):136-148. (In Russ.). https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2024_2_136-148.

Формирование единого агропродовольственного рынка является одним из ключевых приоритетов экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и в значительной степени определяется уровнем развития агропромышленных комплексов стран – участниц Союза.

Агропромышленный комплекс как важный сектор экономики государств – членов ЕАЭС располагает существенным потенциалом для насыщения внутреннего рынка, совершенствования системы продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий [1]. При этом следует отметить, что продовольственная безопасность рассматривается государствами-членами главным образом с точки зрения обеспечения продовольственной независимости за счет собственного производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

В настоящее время в составе ЕАЭС представлены пять стран: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация, и в каждой из стран действуют национальные стратегические документы, определяющие целевые ориентиры для достижения продовольственной безопасности [4]:

- Республика Армения: Закон об обеспечении продовольственной безопасности [5], Концепция обеспечения продовольственной безопасности [7], Стратегия основных направлений, обеспечивающих экономическое развитие сельскохозяйственной сферы Республики Армения на 2020–2030 годы ... [9];

- Республика Беларусь: Доктрина национальной продовольственной безопасности [11];

- Республика Казахстан: Закон о национальной безопасности и о государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий [12];

- Кыргызская Республика: Закон о продовольственной безопасности [13], Программа продовольственной безопасности и питания на 2019–2023 годы [8, 10];

- Российская Федерация: Доктрина продовольственной безопасности [6].

Несмотря на то что в 2019–2022 гг. агропромышленный блок Евразийского экономического союза (далее – АПК, ЕАЭС, Союз соответственно) функционировал в условиях пандемии COVID-19, геополитической напряженности и внешних экономи-

ческих вызовов, основные показатели деятельности агропромышленных комитетов государств – участников ЕАЭС демонстрировали положительную динамику: производство продукции по сравнению с 2019 г. выросло (в постоянных ценах) на 11,3% (47,8 млрд долл. США) до 166,4 млрд долл. США.

Наращивание объемов производства имело место во всех государствах-членах (рис. 1), наибольший темп роста к уровню 2019 г. наблюдался в России и Казахстане – соответственно 12,0% (до 126,9 млрд долл. США) и 12,8% (до 20,7 млрд долл. США). В Армении общий объем производства сельскохозяйственной продукции увеличился на 4,0% (до 2,5 млрд долл. США), в Беларуси – на 3,8% (до 12,1 млрд долл. США) и Кыргызстане – на 3,2% (до 4,2 млрд долл. США).

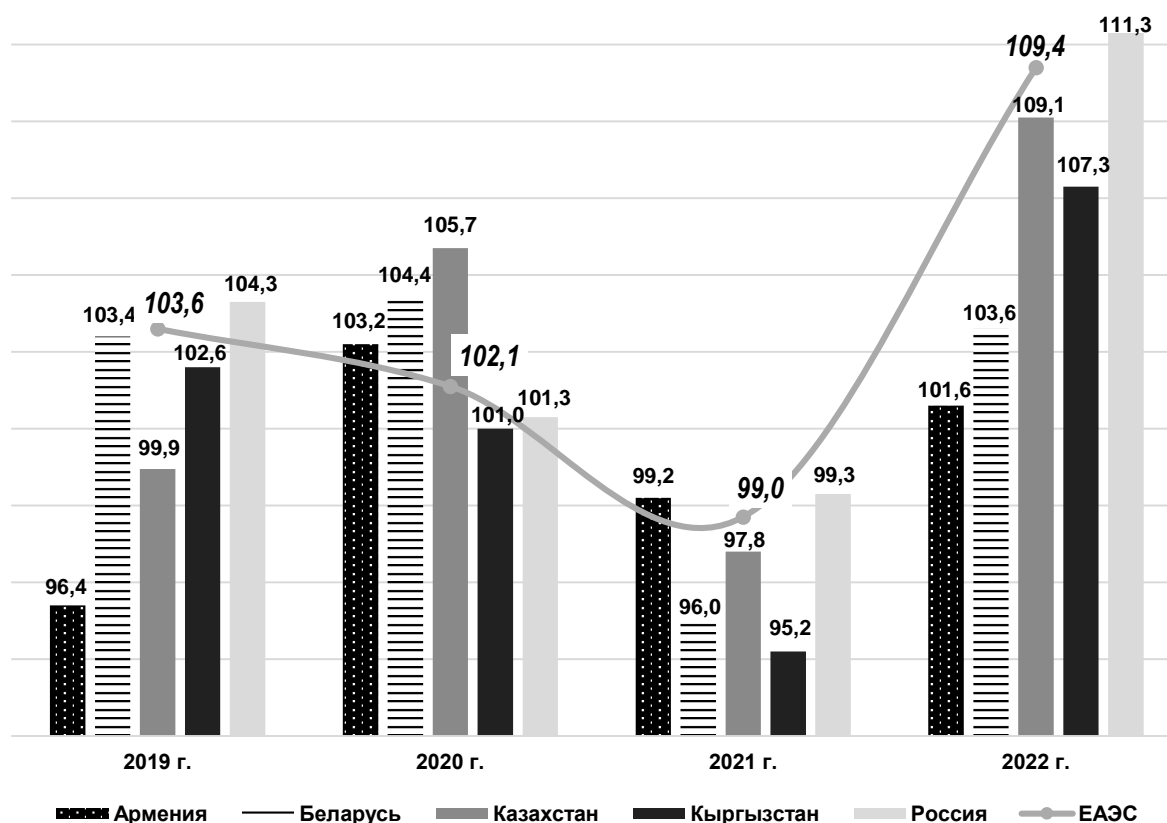

Рис. 1. Динамика производства продукции сельского хозяйства, в процентах к предыдущему году

Примечание: по Армении, Казахстану и Кыргызстану – продукция сельского, лесного и рыбного хозяйства.

Источник: [2, 14–18].

В структуре производства продукции сельского хозяйства государств – членов ЕАЭС по сравнению с 2019 г. отмечалось увеличение доли России и Казахстана – соответственно на 0,7 и 1,0 п.п. Доля Беларуси сократилась на 1,4 п.п., немного уменьшилась доля Армении и Кыргызстана – на 0,1 и 0,2 п.п.

В целом по ЕАЭС за период 2019–2022 гг. доля сельского хозяйства в структуре валового внутреннего продукта выросла с 3,8 до 4,2%. Показатель увеличился во всех странах Союза, за исключением Армении (снизился на 1,0 п.п.): в Беларуси – на 0,9 п.п., в Казахстане – на 0,8 п.п., в Кыргызстане – на 0,5 п.п. и России – на 0,4 п.п.

Во всех странах Союза, за исключением Беларуси, в сельхозпроизводстве преобладала продукция растениеводства, наибольший удельный вес отмечался в Казахстане и России – соответственно 61,3 и 57,8%.

По сравнению с 2019 г. в Казахстане, России и Армении прослеживалась тенденция увеличения доли продукции животноводства в общем объеме производства – соответственно на 6,4; 5,1 и 2,7 п.п. В Кыргызстане структура производства осталась без изменений.

Значимым фактором устойчивого развития сельского хозяйства ЕАЭС является эффективное использование обширных сельхозугодий, на которых занята значительная доля населения – более 40 млн человек. Фундаментальным показателем, используемым для оценки агропотенциала Союза, является обеспеченность сельхозугодиями и пахотными землями на душу населения [19, 20].

В целом в ЕАЭС в период 2019–2022 гг. отмечена стабильная динамика роста посевных площадей подсолнечника (на семена), которые выросли на 19,3%, незначительное увеличение наблюдалось по зерновым и зернобобовым культурам – на 2,6%. Сократились по сравнению с 2019 г. площади сахарной свеклы, картофеля, овощей открытого грунта и плодово-ягодных насаждений – соответственно на 10,2; 9,6; 3,8 и 3,2%.

Отмечено увеличение посевных площадей:

- зерновых и зернобобовых культур – практически во всех странах Союза (за исключением Армении);
- подсолнечника – в Беларуси, Казахстане и России;
- плодово-ягодных насаждений – в Армении, Казахстане и Кыргызстане;
- овощей открытого грунта – в Казахстане и Кыргызстане.

В то же время во всех государствах-членах сократились посевные площади сахарной свеклы, а также картофеля (за исключением Казахстана).

В **Казахстане** увеличились посевные площади практически всех основных сельскохозяйственных культур, за исключением сахарной свеклы (сократились в 1,5 раза).

В **России** наблюдалась тенденция сохранения посевных площадей зерновых и зернобобовых культур (увеличение на 1,8%) и наращивания посевных площадей подсолнечника (на 17,9%). В 2022 г. по сравнению с 2019 г. сократились посевные площади сахарной свеклы (на 10,3%), картофеля (на 12,2%), овощей (на 6,8%) и плодово-ягодных насаждений (на 3,3%).

Аналогичная с Россией ситуация прослеживается в **Беларуси**, где к уровню 2019 г. выросли только посевные площади зерновых и зернобобовых культур (на 4,8%), а также подсолнечника (в 7,2 раза). Значительно сократились посевные площади овощей (на 8,3%), картофеля (на 7,8%), плодово-ягодных насаждений (на 11,9%) и сахарной свеклы (на 2,1%).

В **Кыргызстане** за 2019–2022 гг. отмечался рост посевных площадей зерновых и зернобобовых культур (на 3,4%), овощей (на 3,6%), плодово-ягодных насаждений (на 1,2%). Наблюдается резкое сокращение посевных площадей сахарной свеклы (в 1,6 раза), подсолнечника (в 2,4 раза) и картофеля (на 6,3%).

В **Армении** сократились посевные площади практически по всем основным сельскохозяйственным культурам (кроме плодово-ягодных насаждений – увеличились на 3,7%): подсолнечника – в 1,7 раза, овощей – на 7,3%, картофеля – на 5,9%, зерновых и зернобобовых культур – на 5,6%.

За период 2019–2022 гг. в ЕАЭС наблюдались положительные тенденции в производстве зерна, семян подсолнечника, плодов и ягод – рост соответственно на 28,8; 8,9 и 24,0% (рис. 2). Сократились валовые сборы картофеля (на 11,6%), сахарной свеклы (на 10,9%), немного уменьшилось производство овощей (на 0,5%).

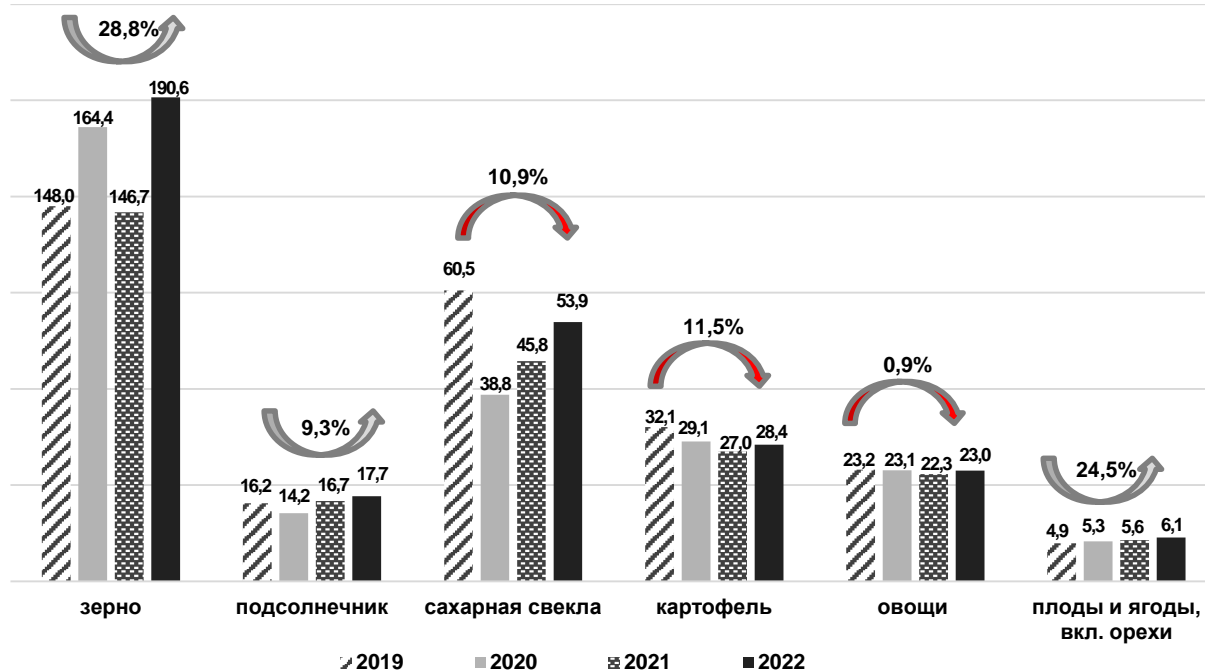

Рис. 2. Валовой сбор основных видов сельскохозяйственных культур, тыс. т

Источник: [2, 3, 14–18].

В **Армении** по сравнению с 2019 г. наблюдался высокий рост валовых сборов зерна, плодов и ягод – соответственно на 21,8 и 19,2%. Сократилось производство картофеля и овощей – соответственно на 13,0 и 1,8%.

В **Беларуси** значительно выросли валовые сборы зерновых культур, подсолнечника, плодов и ягод – соответственно на 20,3%; в 6,9 и 1,5 раза. Вместе с тем произошел спад производства картофеля – на 11,4% и сбора овощей – на 3,1%.

В **Казахстане** за период 2019–2022 гг. наблюдалась положительная динамика к уровню 2019 г. производства основных сельскохозяйственных культур, за исключением сахарной свеклы (сокращение на 37,0%). Так, валовой сбор зерна вырос на 26,4%, подсолнечника – в 1,6 раза, овощей – на 10,0%, картофеля – на 4,3%, плодов и ягод – на 18,3%.

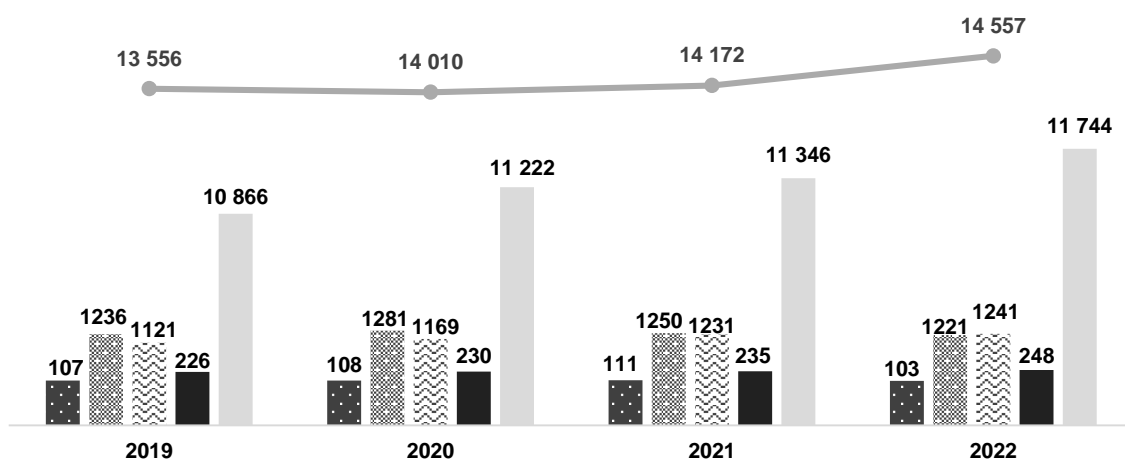
В **Кыргызстане** по сравнению с 2019 г. из-за сокращения посевных площадей произошел спад производства подсолнечника, сахарной свеклы и картофеля – соответственно в 2,4 раза, на 36,8 и 7,2%. Валовой сбор зерна увеличился на 3,2%, овощей – на 2,6%, плодов – на 2,2%.

В **России** за анализируемый период прослеживалась положительная тенденция производства зерна – рост на 30,0%, плодов и ягод – на 22,1%, семян подсолнечника – на 6,4%. В результате сокращения посевных площадей произошел спад производства сахарной свеклы на 10,0%, картофеля – на 14,6%, овощей – на 3,5%.

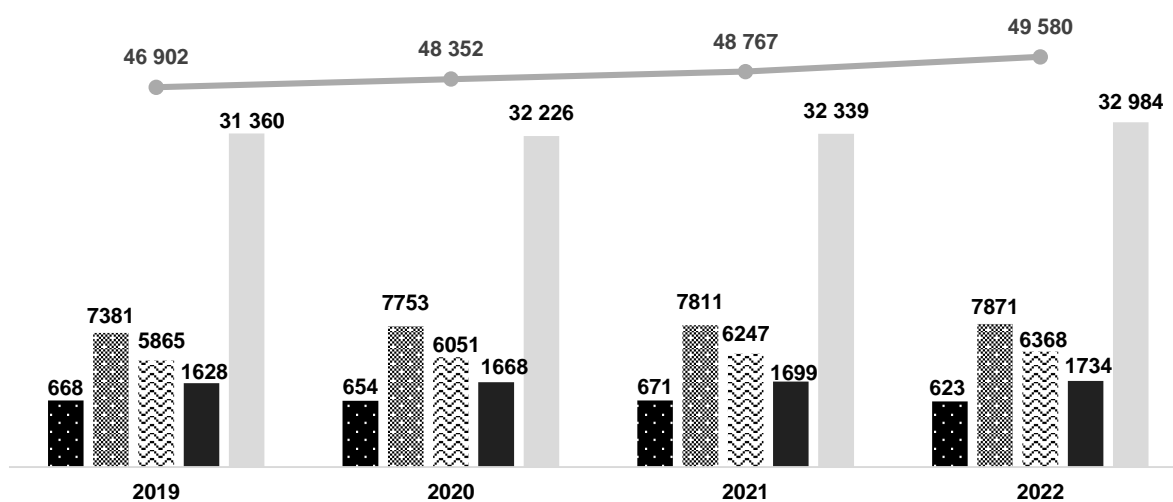
Положение дел в отрасли **животноводства ЕАЭС** достаточно четко характеризуют данные, приведенные на рисунке 3.

За 2019–2022 гг. стабильными темпами наращивались объемы производства скота и птицы на убой (в убойном весе) – рост на 7,4% (до 14,6 млн т) и молока – рост на 5,7% (до 49,6 млн т). Производство яиц увеличилось незначительно – на 1,4% (до 56,0 млрд шт.), в целом носило неустойчивый характер: в 2020 и 2021 гг. отмечалось небольшое снижение производства – соответственно на 0,7 и 0,5%.

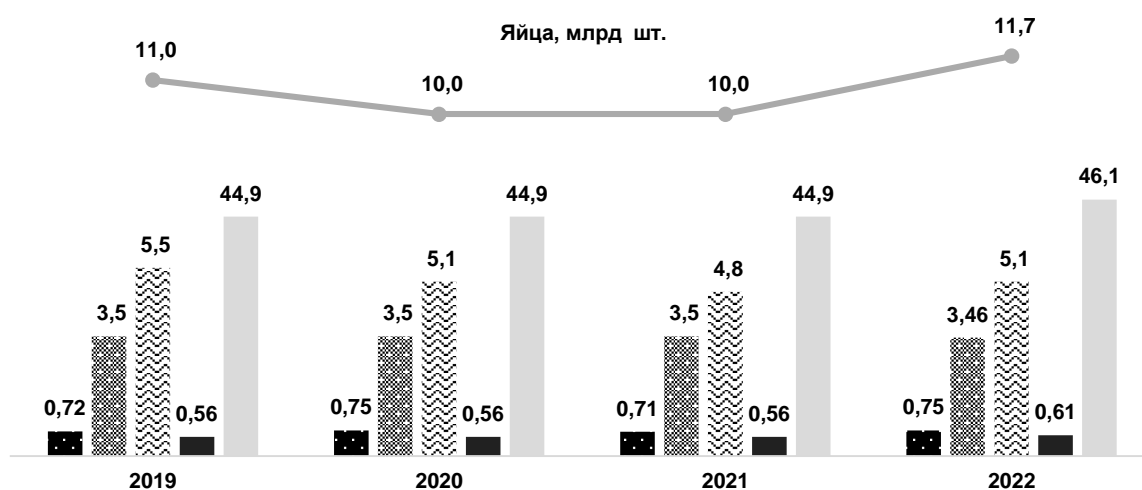
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. т

Молоко, тыс. т

Яйца, млрд шт.

■ Армения ■ Беларусь ■ Казахстан ■ Кыргызстан ■ Россия — EAEC

Рис. 3. Производство основных видов продукции животноводства в ЕАЭС

Источник: [2, 14–18].

Данные, касающиеся численности скота и птицы в ЕАЭС за 2019–2022 гг., приведены на рисунке 4.

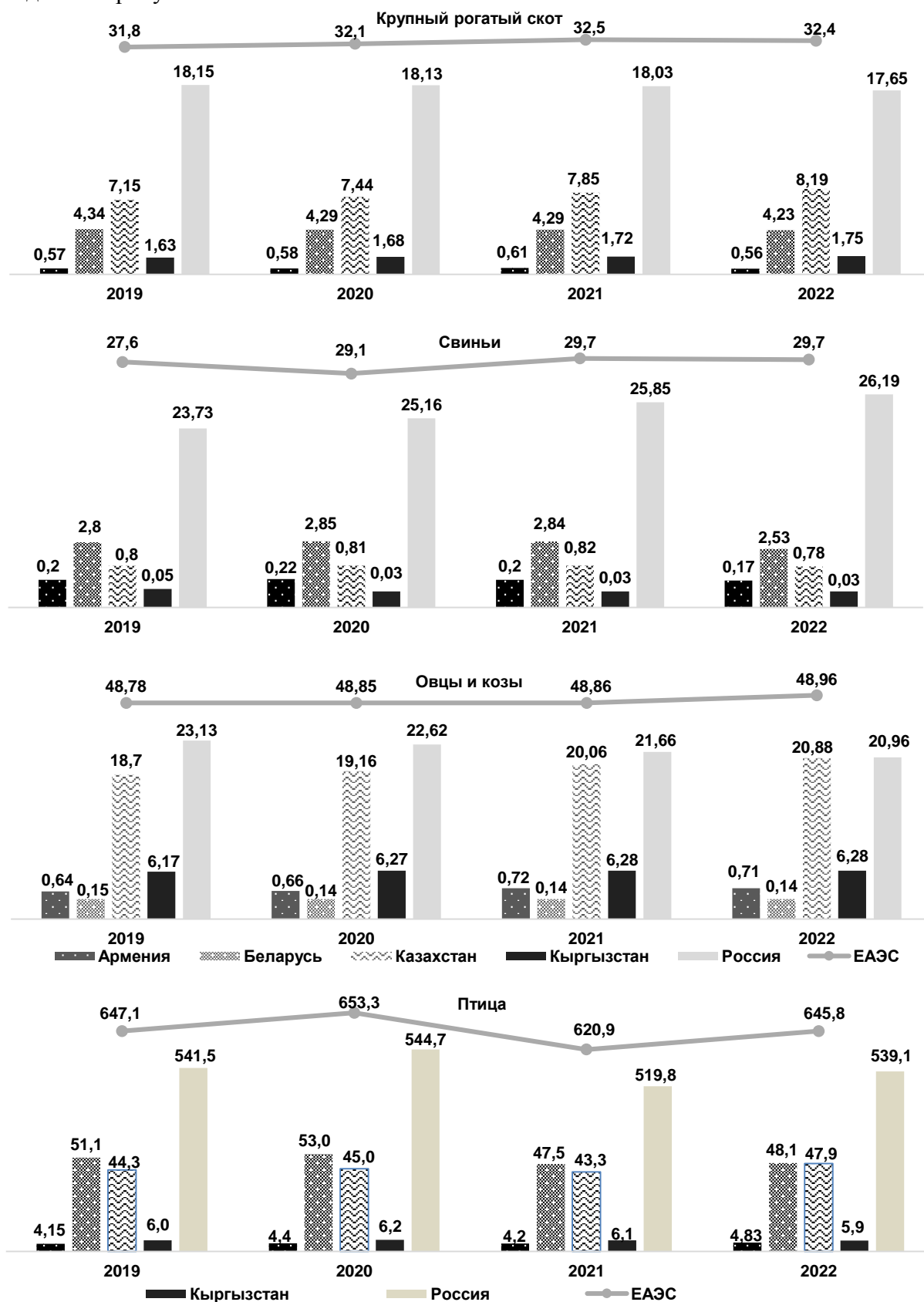

Рис. 4. поголовье скота и птицы в ЕАЭС (на начало года), млн голов

Источник: [2, 14–18].

В целом можно отметить увеличение поголовья крупного рогатого скота на 1,7% (до 32,4 млн голов), свиней – на 7,6% (до 29,7 млн голов), овец и коз – на 0,4% (до 49,0 млн голов) при незначительном снижении поголовья птицы – на 0,2%.

В **Армении** отмечались высокие темпы наращивания поголовья птицы, овец и коз – соответственно на 16,3 и 11,8%. При этом значительно сократилось поголовье свиней – на 16,1%, также уменьшилось поголовье крупного рогатого скота – на 2,2%. По сравнению с 2019 г. произошел спад производства молока – на 6,7%, скота и птицы на убой – на 3,8%. Выросло производство яиц – на 4,0%.

В **Беларуси** сократилось поголовье всех видов сельскохозяйственных животных: свиней – на 10,2%, овец и коз – на 7,5%, птицы – на 5,9%, крупного рогатого скота – на 2,4% (в том числе коров – на 2,6%).

Несмотря на сокращение поголовья коров производство молока увеличилось на 6,6%, в первую очередь за счет роста продуктивности животных. Производство скота и птицы на убой и яиц уменьшилось соответственно на 1,2 и 1,4%.

В **Казахстане** отмечен значительный рост поголовья основных сельскохозяйственных животных (за исключением свиней, поголовье которых сократилось на 10,2%):

- крупного рогатого скота – на 14,6% (в том числе коров – на 18,4%);
- овец и коз – на 11,6%;
- птицы – на 8,0%.

Это способствовало росту производства скота и птицы на убой на 10,7% и молока на 8,6%. Вместе с тем из-за сокращения продуктивности кур производство яиц по сравнению с 2019 г. сократилось на 8,7%.

В **Кыргызстане** увеличилось поголовье крупного рогатого скота на 7,6% (в том числе коров – на 6,9%), овец и коз – на 1,8%. Вместе с тем значительно сократилось поголовье свиней – в 1,7 раза, также уменьшилось поголовье птицы – на 1,4%. Рост продуктивности сельскохозяйственных животных и птицы способствовал наращиванию объемов производства скота и птицы на убой – на 9,8%, яиц – на 8,3%, молока – на 6,5%.

В **России** в отрасли животноводства в анализируемый период отмечалась положительная динамика в развитии свиноводства – поголовье свиней выросло на 10,4%. В других подкомплексах наблюдалось снижение поголовья: овец и коз – на 9,4%, крупного рогатого скота – на 2,8% (в том числе коров – на 2,0%), также незначительно уменьшилось поголовье птицы – на 0,4%. Несмотря на это, за счет повышения продуктивности отмечен рост производственных показателей к уровню 2019 г. Так, производство скота и птицы в убойном весе увеличилось на 8,1%, молока – на 5,2%, яиц – на 2,8%.

Масштабы и характер изменения показателей притока инвестиций в основной капитал сельского, лесного и рыбного хозяйства ЕАЭС за 2019–2022 гг. в целом не имели четко выраженной тенденции, о чем свидетельствуют данные, приведенные на рисунке 5.

Самые высокие значения отмечали в 2019 и 2021 гг. (в 2022 г. по сравнению с 2021 г. объем сократился на 6,5%). Несмотря на увеличение объемов инвестиций к уровню 2019 г. на 2,9 млрд долл. США (до 19,0 млрд долл. США в 2022 г.), в постоянных ценах произошло снижение на 2%.

Из стран Союза рост инвестиционной активности отмечался только в Казахстане – в 1,6 раза по сравнению с 2019 г. В остальных государствах-членах вложение денежных средств в развитие сельского хозяйства сократилось:

- в Армении – на 20,6%;
- в Кыргызстане – почти на 15% (к уровню 2021 г. – рост на 5,8%);
- в России – на 8,7%;
- в Беларуси – на 2,6%.

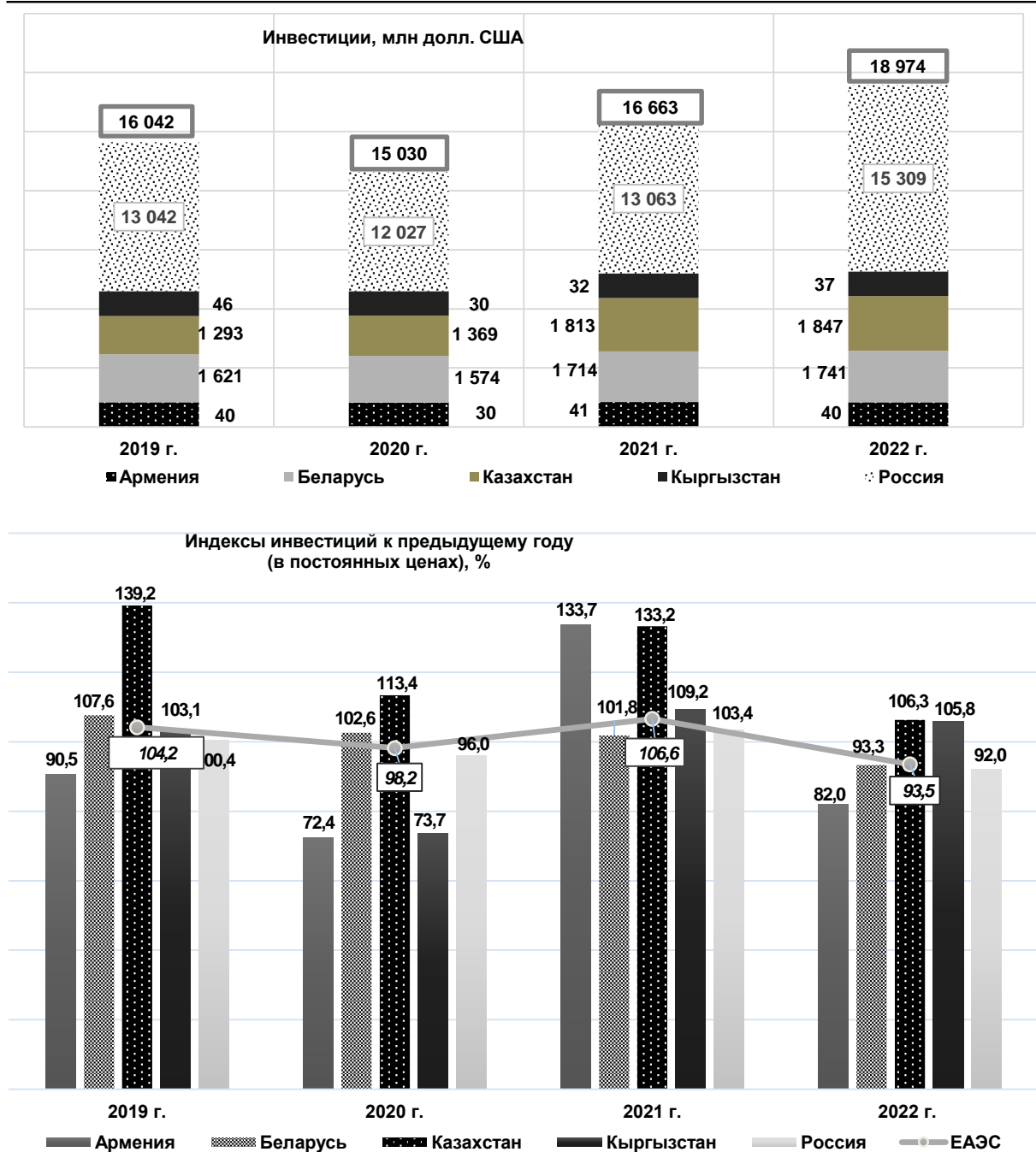

Рис. 5. Инвестиции и индексы инвестиций в сельское, лесное и рыбное хозяйство

Источник: [2, 14–18].

Несмотря на сложные условия, в 2022 г. Союз смог сохранить полную самообеспеченность зерном, маслами растительными, свининой, мясом птицы, яйцами. По овощам, картофелю, молоку и сахару уровень самообеспеченности составлял 94–99%. По фруктам показатель оставался на низком уровне – около 50%.

Армения полностью обеспечена отечественными овощебахчевыми культурами, фруктами и яйцами. Важную роль для страны играют поставки зерна, растительных масел, мяса птицы, сахара и свинины от государств – членов Союза.

Беларусь полностью обеспечивает население основными видами сельхозпродукции и продовольствия (за исключением зерна – самообеспеченность в 2022 г. на уровне 92%) и обладает экспортным потенциалом. В 2022 г. производственные возможности

страны по молоку превышали внутренние потребности в 2,6 раза, мясу – в 1,3 раза. Это позволяет Беларуси вносить весомый вклад в укрепление продовольственной обеспеченности ЕАЭС за счет реализации продукции на рынки стран – партнеров по Союзу.

Казахстан полностью обеспечен собственным зерном, овощебахчевыми культурами, картофелем, растительными маслами, а также яйцами. Низкий уровень самообеспеченности в 2022 г. отмечался по фруктам (31%), сахару (51%), мясу птицы (66%).

Кыргызстан полностью обеспечен молоком собственного производства, достигнут высокий уровень самообеспеченности овощами (96%), а также говядиной и свининой (соответственно 95% и 94%). В то же время этот показатель сохраняется на низком уровне по растительным маслам (11%), мясу птицы (22%) и сахару (38%). Кроме того, для Кыргызстана важны поставки из стран Союза – зерна (самообеспеченность в 2022 г. составила 80%).

Россия в 2019–2022 гг. обеспечивала потребности внутреннего рынка в зерне, сахаре, свинине, мясе птицы, растительных маслах, а также пищевом яйце и экспортировала данную продукцию как партнерам по Союзу, так и в третьи страны. При этом потребность в говядине, молоке и отдельных видам овощей в 2022 г. была обеспечена собственным производством на уровне 86–88%, в картофеле – 94%, низкая самообеспеченность остается по фруктам – на 45%.

Поступательное развитие агропромышленных комплексов государств – членов ЕАЭС позволило нарастить объемы как внешней, так и взаимной торговли. Так, в 2022 г. в сравнении с 2019 г. внешняя торговля сельскохозяйственным сырьем и продовольствием увеличилась на 30%. Рост товарооборота был достигнут в основном за счет увеличения экспорта на 58,6%. В то же время рост импорта составил лишь 6,4%, тем самым по итогам 2022 г. (без учета Республики Беларусь) года сальдо внешней торговли сложилось положительным в размере 4 млрд долл. США.

Примечательно, что в структуре экспорта увеличилась доля продукции переработки на 4,5 п.п. и составила по итогам 2022 г. 42,2%, тогда как в импорте данный вид товаров вырос незначительно – 2,8 п.п.

Экспорт в третьи страны сельскохозяйственного сырья и продовольствия в 2022 г. вырос более чем в 2 раза по сравнению с 2019 г. (на 57,3%). Количество импортеров сельхозпродукции, произведенной в ЕАЭС, практически не меняется – 157 стран в 2019 г. и 155 – в 2022 г. Вместе с тем следует отметить незначительные изменения в топ-5 импортеров. Так, большая доля экспорта в стоимостном выражении (43%) в 2019 г. пришлась на Китай, Турцию, Корею, Египет и Иран. В 2022 г. основными потребителями агропромышленной продукции ЕАЭС стали Китай, Турция, Иран, Узбекистан и Корея с общей долей 49%. Максимальный объем экспорта на протяжении анализируемого периода приходится на Китай (в среднем 14% в стоимостном выражении).

Главными товарными позициями в структуре экспорта за 2019–2022 гг. являлись злаки, жиры и масла, рыба и ракообразные, масличные семена и плоды, остатки и отходы пищевой промышленности – порядка 80% от общего объема экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в стоимостном выражении.

Импорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия из третьих стран на территорию Союза в 2022 г. сократился на 3,6% по сравнению с 2019 г. Лидерами среди поставщиков сельскохозяйственного сырья и продукции в ЕАЭС в рассматриваемом периоде были Китай, Бразилия, Турция, Эквадор, Германия и Индонезия. Их доля в 2022 г. составила более 37% импорта в денежном эквиваленте.

Основу импорта в 2022 г. составляли фрукты, алкогольные и безалкогольные напитки, масла и жиры, масличные семена и плоды, овощи, разные пищевые продукты. На долю указанных товаров пришлось 50% от общего объема импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в стоимостном выражении.

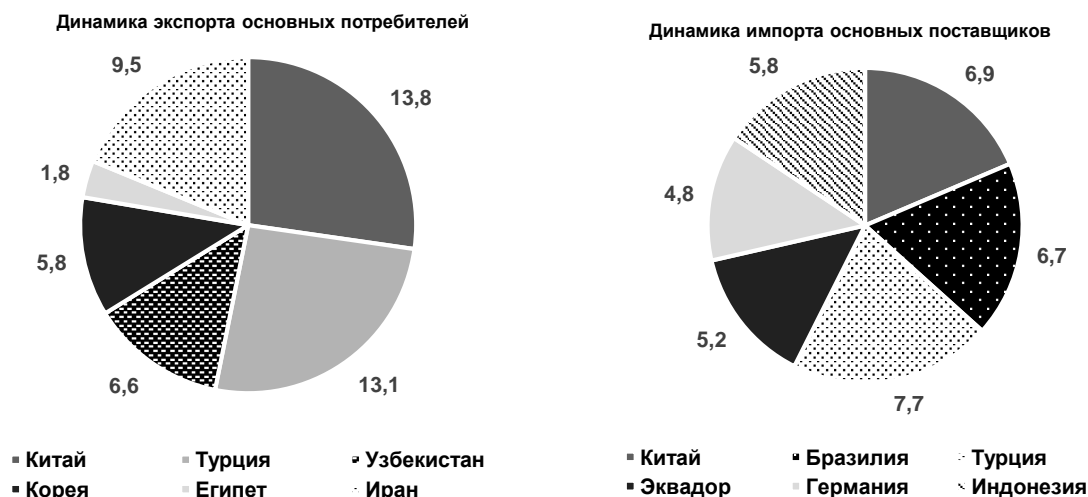

Рис. 6. Динамика экспорта основных потребителей и импорта основных поставщиков сельскохозяйственного сырья и продовольствия ЕАЭС в 2022 году, %

Источник: [2, 14–18].

Несмотря на рост экспорта и снижение импорта, за рассматриваемый период отмечено увеличение показателей взаимной торговли государств – членов ЕАЭС. Так, в 2022 г. совокупный объем взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем вырос по сравнению с 2019 г. на 22%. Взаимные поставки на 24% были сформированы товарами из Республики Беларусь (данные по Республике Беларусь учтены по зеркальному методу), из Российской Федерации – на 60,4%, из Республики Казахстан – на 7%, из Республики Армения – на 6,8%, из Кыргызской Республики – на 2%.

Большой объем поставок сельскохозяйственного сырья и продовольствия из Армении, Беларуси и Кыргызстана приходился на страны – партнеры по Союзу. Так, в период с 2019 по 2021 г. доля внутрирегиональной продажи в общем объеме торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием в Беларуси в среднем составила 60,4%, в Армении – 50%, в Кыргызстане – 50,1%.

В целом в структуре торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем ЕАЭС доля поставок на внутренний рынок за рассматриваемый период составила 45,7%. В 2022 г. совокупный объем взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем вырос по сравнению с 2019 г. на 22%. Поставки были сформированы товарами из Республики Беларусь на 24%, из Российской Федерации – на 60,4%, из Республики Казахстан – на 7%, из Республики Армения – на 6,8%, из Кыргызской Республики – на 2%.

Основными позициями в структуре взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем являлись:

- молочная продукция;
- мясо и субпродукты;
- алкогольные и безалкогольные напитки;
- готовые продукты из зерна злаков;
- жиры и масла;
- готовые продукты из мяса и рыбы;
- разные пищевые продукты;
- овощи;
- какао-продукты;
- сахар и кондитерские изделия из сахара;
- продукты переработки овощей и фруктов;
- злаки;
- остатки и отходы пищевой промышленности.

На долю указанных товаров приходилось более 80% от общего объема взаимной торговли в стоимостном выражении.

Важнейшими критериями эффективности реализуемой агропромышленной политики выступают повышение конкурентоспособности и экспортоориентированности аграрного производства, снижение себестоимости, повышение рентабельности агробизнеса, а также развитие социальной сферы в сельской местности.

Таким образом, в условиях нестабильной глобальной экономической ситуации благодаря реализуемой национальной политике правительствами государств Союза, а также предпринимаемым совместным мерам по обеспечению продовольственной безопасности и устойчивости экономик государств-членов удалось сохранить положительную динамику развития отрасли. В перспективе целесообразно совершенствовать механизмы обеспечения коллективной продовольственной безопасности на уровне Евразийского экономического союза, в том числе за счет управления частью продовольственных ресурсов без нарушения государственного и продовольственного суверенитета стран – участниц ЕАЭС.

Список источников

1. Добросоцкий В.И. Обеспечение продовольственной безопасности в странах ЕАЭС (мировой и региональный аспекты): монография. Москва: Одинцовский филиал МГИМО, 2019. 128 с.
2. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. Москва: Евразийская экономическая комиссия, 2022. 189 с.
3. Камалян А.К. Плодоовощной сектор Евразийского экономического союза: потенциал роста и сдерживающие факторы // АПК: Экономика, управление. 2023. № 8. С. 107–114. DOI: 10.33305/238-107.
4. Камалян А.К. Продовольственная безопасность в Евразийском экономическом союзе: проблемы и пути решения // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 4. С. 12–20. DOI: 10.32651/224-12.
5. Об обеспечении продовольственной безопасности: Закон Республики Армения от 7 мая 2002 г. № ЗР-339 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel> (дата обращения: 14.09.2023).
6. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 12.10.2023).
7. Об утверждении Концепции обеспечения продовольственной безопасности Республики Армения: Распоряжение Президента Республики Армения от 18 мая 2011 г. № НК-91-Н [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1721399404> (дата обращения: 14.09.2023).
8. Об утверждении Программы продовольственной безопасности и питания в Кыргызской Республике на 2019–2023 годы: Постановление Правительства Кыргызской Республики 27 июня 2019 г. № 320 [Электронный ресурс]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/14561/edition/958755/ru> (дата обращения: 09.06.2023).
9. Об утверждении Стратегии основных направлений, обеспечивающих экономическое развитие сельскохозяйственной сферы Республики Армения на 2020–2030 годы ... : Постановление Правительства Республики Армения от 19 декабря 2019 г., № 1886-Л [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1721394930&tld=ru&lang=ru&name=Strategiya-skh-RA-2030.pdf&text> (дата обращения: 09.06.2023).
10. О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий: Закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 г. № 66 [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30015652 (дата обращения: 09.06.2023).
11. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21700962> (дата обращения: 09.06.2023).
12. О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527-IV [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860 (дата обращения: 09.06.2023).
13. О продовольственной безопасности Кыргызской Республики: Закон Кыргызской Республики от 4 августа 2008 г. № 183 [Электронный ресурс]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/202397/edition/1244333/ru> (дата обращения: 09.06.2023).
14. Официальная статистика Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики (Нацстатком). Официальный сайт. URL: <https://who.cenews.org/company:783> (дата обращения: 22.01.2024).
15. Официальная статистика Республики Армения [Электронный ресурс] // Статистический комитет Республики Армения (АРМСТАТ). Официальный сайт. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=586&year=2023> (дата обращения: 12.10.2023).
16. Официальная статистика Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики. Официальный сайт. URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 12.10.2023).
17. Официальная статистика Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Официальный сайт. URL: <https://stat.gov.kz/ru/> (дата обращения: 22.10.2023).

18. Официальная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 14.09.2023).

19. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/ (дата обращения: 22.06.2023).

20. Три года интеграции: согласованная агропромышленная политика Евразийского экономического союза; под ред. С.С. Сидорского. Москва: Евразийская экономическая комиссия, 2018. 76 с.

References

1. Dobrosotsky V.I. Ensuring food security in the EAEU countries (global and regional aspects): monograph. Moscow: Odintsovo Campus of MGIMO University Publishers; 2019. 128 p. (In Russ.).

2. The Eurasian Economic Union by numbers. Brief Statistics Yearbook. Moscow: Eurasian Economic Commission, Publishers; 2022. 189 p. (In Russ.).

3. Kamalyan A.K. Fruit and vegetable sector of the Eurasian Economic Union: potential for growth and limiting factors. *AIC: economics, management*. 2023;8:107-114. DOI: 10.33305/238-107. (In Russ.).

4. Kamalyan A.K. Food security in the Eurasian Economic Union: problems and solutions. *Economics of Agriculture of Russia*. 2022;4:12-20. DOI: 10.32651/224-12. (In Russ.).

5. On Assurance of Food Security: Law of the Republic of Armenia dated May 7, 2002 No. ZR-339. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1312&lang=rus>. (In Russ.).

6. On Approval of Food Security Doctrine of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated January 21, 2020 No. 20. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>. (In Russ.).

7. On Approval of the Concept on Assurance of Food Security of the Republic of Armenia: Executive Order of the President of the Republic of Armenia dated May 18, 2011 No. NK-91-N. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1721399404>. (In Russ.).

8. On Approval of Food Security and Nutrition Program of the Kyrgyz Republic for 2019-2023: Resolution of the Government of the Kyrgyz Republic No. 320 dated June 27, 2019. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/14561/edition/958755/ru>. (In Russ.).

9. On Approval of the Strategy of the Main Directions Ensuring Economic Development in Agricultural Sector of the Republic of Armenia for 2020-2030 ... : Resolution of the Government of the Republic of Armenia dated December 19, 2019, No. 1886-L. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1721394930&tld=ru&lang=ru&name=Strategiya-skx-RA-2030.pdf&text>. (In Russ.).

10. On State Regulation of the Development of Agro-Industrial Complex and Rural Areas: Law of the Republic of Kazakhstan dated July 8, 2005 No. 66. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30015652. (In Russ.).

11. On the Doctrine of National Food Security of the Republic of Belarus until 2030: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus dated December 15, 2017 No. 962. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21700962>. (In Russ.).

12. On the National Security of the Republic of Kazakhstan: Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2012 No. 527-IV. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860. (In Russ.).

13. On Food Security of the Kyrgyz Republic: The Law of the Kyrgyz Republic dated August 4, 2008 No. 183. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/202397/edition/1244333/ru>. (In Russ.).

14. Official Statistics of the Kyrgyz Republic. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic (NatsStatCom). Official Website. URL: <https://who.ca-news.org/company:783>. (In Russ.).

15. Official Statistics of the Republic of Armenia. Statistical Committee of the Republic of Armenia (ARMSTAT). Official Website. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=586&year=2023>. (In Russ.).

16. Official Statistics of the Republic of Belarus. National Statistical Committee of the Republic. Official Website. URL: <https://www.belstat.gov.by/>. (In Russ.).

17. Official Statistics of the Republic of Kazakhstan. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Official Website. URL: <https://stat.gov.kz/ru/>. (In Russ.).

18. Official Statistics of the Russian Federation. Federal State Statistics Service (Rosstat). Official Website. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>. (In Russ.).

19. Strategic Directions for Developing the Eurasian Economic Integration until 2025 approved by Decision No. 12 of the Supreme Eurasian Economic Council dated December 11, 2020. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/. (In Russ.).

20. Three years of integration: the coordinated agro-industrial policy of the Eurasian Economic Union; edited by S.S. Sidorsky. Moscow: Eurasian Economic Commission Publishers; 2018. 76 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.Б. Кусаинова – заместитель директора Департамента агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии, kussainova@eeccommission.org.

Information about the author

A.B. Kusainova, Deputy Director of the Department of Agricultural Policy, Eurasian Economic Commission, kussainova@eeccommission.org.

Статья поступила в редакцию 20.05.2024; одобрена после рецензирования 26.06.2024; принята к публикации 28.06.2024.

The article was submitted 20.05.2024; approved after reviewing 26.05.2024; accepted for publication 28.06.2024.

© Кусаинова А.Б., 2024